

Посвящение Борису Даниловичу Эльконину (12 марта 1950—14 ноября 2023)

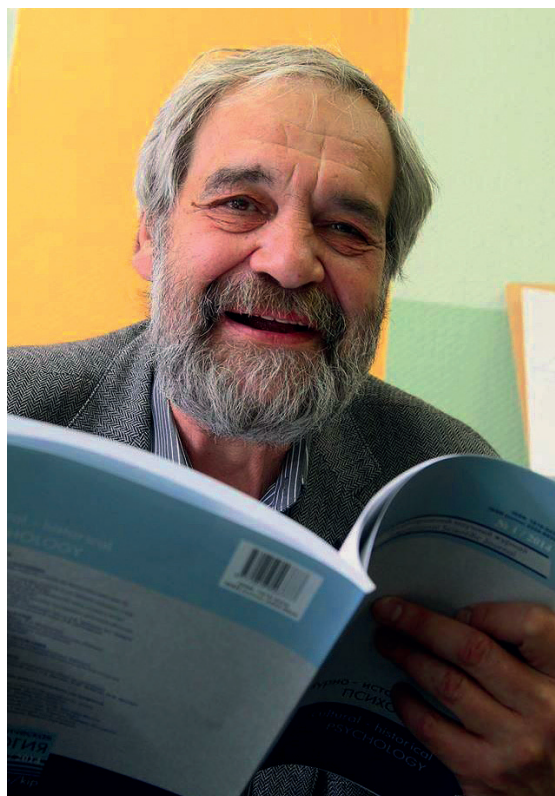

Фото А.А. Шведовской

Памяти Бориса Даниловича Эльконина

14 ноября 2023 г. тяжелая болезнь оборвала жизнь Бориса Даниловича Эльконина, нашего коллеги и друга, доктора психологических наук, профессора, заведующего лабораторией психологии младшего школьника Психологического института РАО, президента Международной ассоциации развивающего обучения, ректора Открытого института «Развивающее образование», главного редактора журнала «Культурно-историческая психология».

Б.Д. Эльконин был одним из самых ярких, щедрых, заботливых и любимых магистрантами наставников, сопровождавших их работу по программе МГППУ «Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании».

Борис Эльконин родился 12 марта 1950 г. в семье психолога Даниила Борисовича Эльконина, ученика Л.С. Выготского. Он стал не просто наследником фамилии. Борис Пастернак писал: «Талантов много, духу нет». Могучий дух и великий талант встретились в лице Д.Б. Эльконина, продолжением их встречи явилась жизнь Б.Д. Эльконина. Продолжение дела отца сыном оказалось не просто органичным и естественным, но и чрезвычайно продуктивным.

Книга Б.Д. Эльконина «Психология развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского)», вышедшая в 1994 г. и переизданная в разных вариантах несколько раз, стала рубежной для культурно-исторической психологии. Даниил Борисович назвал психологию Выготского неклассической, Борис Данилович по-особому заострил смысл оценки отца.

Идея культурного опосредствования человеческой жизни приобрела форму идеи посредничества как исходной формы опосредствования. Сами по себе культурные орудия, средства, инструменты и т. д. остаются

CC BY-NC

лишь элементами особой среды, о природе которых мы ничего не можем сказать, покуда не увидим в их носителях, явителях, по терминологии Б.Д. Эльконина, живых людей, соучастников индивидуальной жизни каждого человека с момента рождения.

Этот теоретический посыл в работах Льва Семеновича и Даниила Борисовича сумел прочесть Борис Данилович, который развернул на этой основе свою картину «культурного развития». До него в культурно-исторической психологии изучались многообразные процессы развития, но механизм и устройство акта развития, который немислим вне посреднической субъектности другого человека (в том числе, и самого себя как другого), — фундаментальное открытие Бориса Даниловича. Это — замыкающее звено любого понимания и объяснения в рамках культурно-исторической психологии.

Сам Борис Эльконин был и остается посредником между неклассической психологией наших учителей-классиков и наукой XXI века, эпохи глобального «пост-не...», где всем предстоит поневоле заново стать учениками классиков. Это единственный способ предотвратить распад связи времен. Ведь времена, время — не в естественном течении событий, а в событиях, которые творятся людьми друг для друга, в событиях, складывающихся в особую историю. Именно эта история интересует культурно-историческую психологию. Именно ее творцами были Л.С. Выготский, первый и главный учитель Б.Д. Эльконина — Д.Б. Эльконин, сам Борис Эльконин.

Б.Д. Эльконин работал над теми фундаментальными проблемами психологии развития и развивающего образования, за которыми стоят вечные вопросы культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и «предельные смыслы образования», как точно отметил И.М. Реморенко (его слово опубликовано ниже). В конце XX — начале XXI века Борис Эльконин фактически заново проблематизировал их и этим вдохнул новую жизнь, современность, в культурно-историческую концепцию, в ее образовательные реализации. Пожалуй, после Л.С. Выготского он был единственным в этой традиции, кто обратился не просто к изучению многообразных процессов развития, а к осмыслению феномена развития как такового, Акта или Шага развития, в его терминологии.

Показательно то, преемником каких и чьих больших дел стал Б.Д. Эльконин. После ухода своего второго учителя — В.В. Давыдова Борис Эльконин был единогласно избран учрежденной Василием Васильевичем Международной ассоциацией развивающего обучения. Лаборатория психологии младшего школьника Психологического института РАО, которой руководил Б.Д. Эльконин, ранее называлась лабораторией психологии развития. Под этим именем Б.Д. Эльконину передал свою лабораторию психологии младшего школьника В.В. Давыдов. Самому В.В. Давыдову она когда-то «перешла» от ее основателя — Д.Б. Эльконина... Такая преемственность. После того, как не стало главного редактора журнала «Культурно-историческая психология» В.П. Зинченко, он возглавил журнал, уровень которого задал Владимир Петрович, давний друг дома Эльконовых, пристально наблюдавший за поисками Бориса Эльконина, высочайшим образом ценивший найденное и искренне любивший их автора.

Борис Эльконин привнес в научную жизнь учительский дух дружбы и любви. ...Истина или друг — нет такой дилеммы: мы пробираемся к истине с друзьями, движимые их вдохновением и любовью к самой истине, которая еще не родилась. Борис Данилович, как и Даниил Борисович, был замечательным вдохновителем, влюбленным в то, что искал.

Соболезнования всем, кто был близок Борису Даниловичу Эльконину и любил его.

Наша память о Борисе Даниловиче — это мышление о том, что было значимым для него и открыло непройденную зону дальнего развития культурно-исторической психологии, которую последователям предстоит пройти вместе с его идеями.

Редакция журнала «Культурно-историческая психология»

Коллеги, друзья, ученики о Б.Д. Эльконине

О подлинности личности и предельных смыслах науки, образования, жизни

*Из статьи «Подлинный Борис Эльконин»
(Психологическая газета от 7 декабря 2023)*

Борис Эльконин говорил всегда языком смысла, как говорили и Даниил Эльконин, как часто говорил и Гальперин. И Борис Эльконин, как и другие «дети» в генетическом и методологическом смысле школы, «гнезда» Выготского. Они — смысловики. Они обладали и обладают уникальной философско-методологической культурой. Как Выготский любил Спинозу, так Борис Эльконин, страдая, любил Хайдеггера, как бы я сам лично тяжело ни относился к Хайдеггеру по многим нравственным основаниям.

Борис Эльконин — подлинный психолог, потому что ему никогда, ни в какие годы, так же как В.В. Давыдову, так же как В.П. Зинченко, в любых самых сложных ситуациях не грозило стать «добровольцами оподления» (термин писателя Лескова).

Борис Эльконин был подлинный, потому что для него сама жизнь и профессия психолога были судьбой. И он другой судьбы для себя не мыслил. Он был неповторим в своей честности, совестливости влюбления в психологию и в уникальном, идущем от всего «гнезда» Леонтьева умении задавать вопросы. Неслучайно одну из своих последних статей он назвал «Вопрошание о психике».

Борис Эльконин полон идей вопрошания. И когда я читаю переписку последних лет с Борисом Эльконым, я поражаюсь его необъятной интеллектуальной силе и его философской зоркости.

Лев Выготский говорил, что бывают два типа методологий: панцирная и скелетная. Панцирная методология подобна домику на улитке. Из нее можно вылезти и двигаться дальше. Она выполняет в основном защитную функцию. А скелетная методология — это наш интеллектуальный каркас, это ценностный и интеллектуальный стержень, который держит тело идеологии школы Выготского. Каждый из школы Выготского является уникальным выразителем скелетной методологии. И ее выразителем является такой Мастер, в булгаковском смысле слова, как мой друг, однокурсник, одногруппник... (Мы в одной группе учились с Борей Эльконым, Леной Выготской (позднее Кравцовой), Вадимом Петровским, Владимиром Собкиным и другими). Это была группа индивидуальностей... Мог бы перечислять ряд других из нашей группы замечательных исследователей. Но Боря в нашей группе всегда был беспредельно открытым озорником и интеллектуальным хулиганом.

Борис Эльконин всегда был и остается подростком. Он весело жил, умел шалить, он шалил с первого по пятый курс... Каждый раз беспредельно любя жизнь и тех, с кем он соприкасался. Любовь к жизни, к интеллекту, к смыслу, к подлинности научного существования — одна из ярчайших характеристик такого смысловика, которым был, есть и останется для меня Борис Эльконин.

Очень трудно быть сыном того или иного великого ученого. Очень трудно было Алексею Алексеевичу Леонтьеву быть сыном Алексея Николаевича Леонтьева, и подавно — Дмитрию Леонтьеву быть внуком Алексея Николаевича и сыном Алексея Алексеевича. Непросто было Владимиру Зинченко быть сыном Петра Ивановича Зинченко и в буквальном смысле сыном всей семьи, которого любили и которым восхищались и Запорожец, и Леонтьев, и Гальперин.

Борис Эльконин был любим нашими учителями. Борис Эльконин — не просто продолжение, он в буквальном смысле совершенно ненаучная копия Даниила Эльконина, потому что он мощно сказал свое собственное слово в психологии!

Когда ушел из жизни Василий Давыдов (которого между собой мои друзья называли Васька Партизан, так же, как Володю Зинченко они называли Лохматый), именно Борис Эльконин поднял эстафету теории развивающего обучения Давыдова и Эльконина. И сделал следующее: он превратил ее в практику. Он сделал так, чтобы в образование через психологию пришли Исаак Фрумин, Виктор Болотов, Игорь Реморенко и многие другие...

Борис Эльконин написал вместе с Исаком Фруминым блистательную статью о том, что взросление человека через дополнительное образование пронизывает все возрасты его жизни. Это было еще в 1990-х годах.

И без Бориса Эльконина невозможно в буквальном смысле этого слова представить педагогику развития, которую взяли как флаг мои друзья из Красноярска: и Виктор Болотов, и Исаак Фрумин, и Павел Сергоманов. Все они родились в общении не только с Давыдовым, но и с Борисом Эльконым.

*А.Г. Асмолов,
академик РАО,
заведующий кафедрой психологии личности
факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова*

Б.Д. Эльконин и И.М. Реморенко. Фото М.В. Кларина

Когда Бориса Даниловича приглашали на разные конференции и семинары, всегда ожидали от него или установочных, рамочных, базовых суждений, или обобщения, участия в конструировании выводов.

Почему так?

Потому что он был одним из немногих, кто мог говорить о самом главном, обсуждать предельные смыслы образования.

*И.М. Реморенко,
член-корреспондент РАО,
ректор Московского городского
педагогического университета*

Фото М.В. Кларина

*Из статьи «Посредник между
«неклассическими» психологиями. К 70-летию
Б.Д. Эльконина» (Культурно-историческая
психология. 2020. Т. 16. № 1)*

...Культурно-историческая психология, в версии Б.Д. Эльконина, — это знание о том, как в развитии человека происходит встреча идеальной и реальной форм (по Выготскому), встреча — сама по себе далеко не «идиллическая», а напряженно противоречивая, требующая от человека самопреодоления в творческом действии. Развитие — не столько попытка ребенка «взять пробу культуры», сколько найти в этой «пробе» себя самого. «Узнать», построить себя в культуре как субъекта развития. <...>

И по Д.Б. Эльконину, и по Б.Д. Эльконину, никакая система идеальных образцов культуры никогда не заменит человеческого образа — образа деятельности, который являет взрослый ребенку с момента рождения. «Являет» для Б.Д. Эльконина — слово ключевое: взрослый для ребенка —

прежде всего «явитель» образа деятельности. И именно в процессе «явления» образа деятельности он не сразу, а постепенно становится носителем ее образца. Вначале мы наблюдаем первозданную слитность образа и образца, но очень скоро образец отделяется и начинает жить некоей «своей» жизнью. Мама уже не просто нежно гладит ручки малыша, в которые из ее рук невзначай попадают человеческие вещи, а учит захватывать, держать, трясти, подкатывать — по-человечески, в соответствии с «установленной нормой»...

Так и должно быть. Но, наверное, и потом в симфоническом звучании мы «узнаем» далекие отголоски материнской песни, в рабочих движениях мастера — уверенность папиных рук, в выдающихся книгах — продолжение бесед с мудрыми учителями и талантливыми друзьями. Чтобы все это стало «нашим» — как мамина любовь, папина надежность, как ученичество и дружба. Культурные значения приходят в жизнь ребенка через смысловые «ворота» — ничуть не в противоречие Л.С. Выготскому. Как и образцы — в составе образа деятельности. Образа, который явить может только живой — значимый посредник. Не просто в качестве пусть самого «значимого другого» (significant other — по Гарри Салливану), а в качестве зеркала собственных возможностей ребенка, о чем писал Д.Б. Эльконин.

*В.В. Рубцов,
академик РАО
президент Московского государственного психолого-педагогического университета*

*А.А. Марголис,
ректор МГППУ*

*В.Т. Кудрявцев,
профессор МГППУ и МГПУ*

*А.А. Шведовская,
начальник управления информационными и издательскими проектами,
доцент МГППУ*

*Борис Эльконин.
Память сквозь сизый дым*

Курить трубку, как известно, это не баловство. А если и шалость, то особенная. Сигарета — легкомысленна, сигара — чопорна. Чего не скажешь о трубке. Курю трубку довольно давно. Для многих это либо кич, либо — напраслина. В общем, дело сугубо личное. Да и кому какое дело, что за забава, меня удовлетворяющая. Лично для меня очевидно, что в какие-то моменты без трубки мир выглядит иначе: озабоченным, натужным и унылым. Да что там мир, я сам выгляжу тусклее и неповоротливее, занудным и изможденным. Но это — мелочи. Можно не обращать внимания.

Так и люди. Одни проходят мимо незаметно, будто их и не было. Другие кажутся значительными. Но это не точно. Точность требует времени и усилий. А есть другие.

Я про них.

Видны и замечательны. Без тени самопрезентации. Их достаточно. И не только для себя. Их видно, они — иные. Чем-то завораживают. Ждешь особенного. И все равно кошишь взглядом. Как бы приравниваешься. Если есть чем.

Тебя раздражает на части: вернись сюда, останься там. Будь там и здесь, будь везде. Будь всюду. Пожалуйста, постарайся. Прошу тебя, не огорчай Вселенную, ты же Человек. Значит, можешь.

Понимаю, что можешь не все. Понимаю, что сдюжишь немного. Но все-таки.

Скажи, что сможешь? Скажи, почему? Скажи, почему именно ты сможешь? А, если нет? Что будет, если нет? Неужели все остановится? Неужели все напрасно? Нет. Может, в следующий раз. В следующем угадываются следы. Возможно, наши. Так давай наследим.

Ты же куришь трубку. А знаешь, как нужно вкручивать мундштук? Только по часовой стрелке. Это то, что я точно знаю. И советую тебе делать именно так. Никогда не вкручивай против часовой. Оно, конечно, возможно, но никогда так не делай. Почему? Думаю, что нарушится очень важный закон Вселенной. А, может, и человеческий. В общем, какой-то важный закон. Об этом не надо думать. Просто делай так и все.

Очаровательная улыбка. Поддерживающий прищур. Не все. А только то, что веет добром и усилием души.

Нет практической психологии. Есть практические психологи.

PS. Каждый день, набивая трубку, я вспоминаю те самые слова Бориса Эльконина. Никогда не вкручиваю мундштук против часовой стрелки. Хотя мог бы. Ведь, нет ничего легче сделать по-другому. А теперь думаю, как ему удалось остаться, уйдя? Неужели через простое действие, порождающее смысл? Да. Но не только. Скорее, через смысл, который он собой олицетворял? Но и это лишь гипотеза. Все дело в правильном вопрошании.

Фото из архива Е.А. Бугрименко

*Т.Ю. Базаров,
заслуженный профессор Московского университета,
профессор кафедры социальной психологии МГУ имени М.В. Ломоносова*

Ответы на «анкету» редакции журнала «Культурно-историческая психология»

Готовя этот номер, мы обратились к представителям научно-образовательного сообщества с предложением ответить на 2 вопроса.

1. С чем, по Вашему мнению, Б.Д. Эльконин вошел в науку и образование?

2. Кем вошел в Вашу жизнь Борис Данилович?

Мы также попросили коллег поделиться уникальными архивными фотографиями Бориса Даниловича, в том числе общими с ним.

Благодарим всех, кто отозвался на предложение и просьбу редакции!

На конференции в Ижевске по антропопрактикам развития (2015 г.).

Стоят (слева направо): С.Ф. Сироткин, Т.М. Ковалева, С.А. Смирнов. Сидит Б.Д. Эльконин

встреча, коих было множество в разных городах страны, становилась очередным моментом, эпизодом нескончаемого Разговора, который хотелось продлевать долго-долго, беспредельно.

Этот Разговор и сейчас не прерывается. И Борис Данилович остается моим постоянным собеседником, к которому ты всегда можешь снова обратиться, задать вопрос, и слушать, слушать, снова говорить, снова слушать...

Низкий поклон.

*Сергей Алевтинович Смирнов,
доктор философских наук,
главный научный сотрудник Института философии и права СО РАН;
главный редактор журнала «Человек.RU»,
Новосибирск*

Б.Д. Эльконин с Т.Н. Ковалевой в Ижевске (2015 г.)

1. В образование Б.Д. Эльконин сделал принципиально новый и очень важный вклад (фактически второй после Ушинского), разрабатывая целое направление антропопрактики как практики сопровождения развития человека. А уже в рамках этого подхода стало возможным по-новому осмысливать и педагогику развития, и сам акт развития, и продуктивное действие...

В течение нескольких лет в Ижевске по инициативе Б.Д. Эльконина (он являлся председателем Программного комитета) проходили ежегодные конференции по антропопрактике, на которых собирались исследователи из самых разных областей психологии, педагогики, культурологии, философии, разрабатывающие и реализующие антропопрактический подход.

2. Для нашей научно-практической тьюторской группы и всего коллектива школы «Эврика-развитие» г. Томска

Б.Д. был большим другом и главным экспертом, с которым мы совместно создавали полисистемную модель школы и обсуждали все этапы ее становления. Позднее, разрабатывая тьюторскую проблематику уже в рамках Межрегиональной Тьюторской ассоциации, мы постоянно проводили ежегодные тьюторские конференции и совместные научные семинары, на которых обсуждали специфику тьюторской позиции, ее ресурсность и взаимодействие с позициями учителя РО и психолога; технологию работы тьютора и т. д. Без участия Б.Д. Эльконина во всей этой работе концептуальное продвижение нашей группы было бы невозможно.

*Татьяна Михайловна Ковалева,
доктор педагогических наук, профессор,
заведующая лабораторией индивидуализации непрерывного образования и тьюторства
Московского городского педагогического университета*

1. Новое философское обоснование (для психологии!) идеи посредничества и продуктивного свободного действия (а это и есть условие (посредничество) и реализация (продуктивные действия) свободы. В отличие от банальных дискурсов типа свободы воли и свободы выбора, это осмысление дает психологии возможность исследования процесса генезиса свободы.

2. Старший товарищ, мудрый и ироничный. Идеальная форма.

*Николай Николаевич Вересов,
кандидат психологических наук, доктор философии, PhD,
доцент факультета образования Университета Монаш
(Мельбурн, Австралия),
член редакционного совета журнала
«Культурно-историческая психология»*

Культурно-исторические психологи Борис Эльконин, Николай Вересов, Пентти Хаккарайнен (ум. в 2021 г.).
Каяни, Финляндия, 2001 г.

1. Не по моему статусу давать оценки о вкладе дорогого Бориса Даниловича Эльконина в науку и образование, но все же хочется сказать, что это был Алхимик психологии. Почему, спросите Вы? А все очень просто — Даниил Борисович — его Дело, Жизнь, все было направлено на познание «сущности явлений», он, как древний Алхимик (а мы помним, что Алхимия, в переводе с древнегреческого, содержит в себе такие понятия, как χυμεία — «флюид» и χέω — «лить»), распространяя на окружающих «флюиды» своего мужского обаяния и харизмы, «лил» в науку Идеи о развитии принципиально новых способностей мышления у учащихся.

2. А для меня лично Борис Данилович навсегда останется тем Человеком, кто объяснил мне, как верно расставить собственные границы опор в этом непрстом Мире и утвердил в понимании, что Развитие всегда предполагает только хорошее!

*Дмитрий Юрьевич Ковалев,
инженер — педагог, магистр психологии,
выпускник магистерской программы МГППУ
«Культурно-историческая психология
и деятельностный подход в образовании»*

На фото Дмитрия Ковалева — привычная «Алхимия» научного общения в лаборатории психологии младшего школьника Психологического института на Моховой — в отремонтированном подвальном помещении, в котором жил Л.С. Выготский, переехав из Гомеля в Москву. Портреты на стене: Даниил Борисович Эльконин, Василий Васильевич Давыдов, Владимир Петрович Зинченко. Под рамкой с календарем — соратники Л.С.Выготского и Людмила Филипповна Обухова

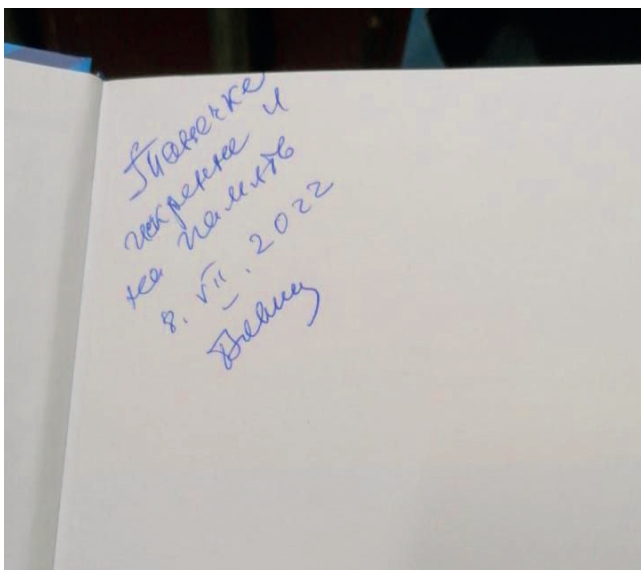

«Возвращаются все, кроме лучших друзей...»
«Глубоко человеческий смысл культурно-исторической психологии» — в ее прекрасных лицах: Елена Смирнова и Борис Эльконин. Фото Марии Соколовой

1. С моей точки зрения, Б.Д. Эльконин создал новый культурно-исторический язык теории деятельности, построил новые понятия субъектности, посредничества, пробы. Его теоретический язык рождался трудно и самобытно и был продуктом его одухотворенного мышления. Его философско-антропологические основания психологии развития продолжили мятежный и глубоко человеческий смысл культурно-исторической психологии, заставили переосмыслить формализованные понятия теории деятельности, вдохнули в них новые живые смыслы и тем самым дали начало новым инновационным образовательным практикам.

2. Мне дороги Бороно сознание вслух, творческое событие, в котором рождалось событие совместного переживания новых смыслов и идей. Какое-то время, в начале 1990-х, как синхронный переводчик его сознания вслух, когда я должна была забежать вперед и домысливать нарождающуюся идею (требование синхронного перевода), мне посчастливилось испытать как его сознание «брезжит» (Бунин). В каждом таком помысливании у Б.Д. была ответственность за продолжение культурной традиции и творческая смелость создания новых идей и нового теоретического языка. В своей практике исследователя я стараюсь не терять голоса культурной традиции и окаянства пробы нового.

Элина Ламперт-Шепель,
ассоциированный профессор колледжа Туро,
штат Нью-Йорк (США)

родительскую поддержку на моем семинаре перед защитой магистерской диссертации; за интерес к моей работе, за время, которое он мне посвятил. Благодаря его участию и отношению я чувствовала себя уместной и значимой. Никогда не забуду его доброе лицо, улыбку, деликатные комплименты, аккуратные и тонкие замечания (больше похожие на пожелания) и очень точные и нужные рекомендации в момент обсуждения моей работы.

Спасибо, Борис Данилович!

Татьяна Николаевна Волошко,
главный редактор электронной газеты «Вести образования»,
магистр психологии, выпускница магистерской программы МГППУ
«Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании»,
соискатель кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства МГППУ»

Б.Д. Эльконин с Е.В. Чудиновой

Вклад Б.Д. в психологию — новое понимание психического развития, новое понимание Действия, а еще — яркая и живая энергия школы Л.С.Выготского, протяннутая, переданная от старших поколений младшим.

Вклад в образование — это переосмысление сделанного в развивающем обучении в начальной школе и прорыв развивающего обучения в основную и старшую школу, уникальный проект «Подростковая школа» с порожденными проектом длящимися научными и образовательными результатами, а самое главное — тысячи людей, вовлеченных им в РАЗВИТИЕ образования.

В моей жизни было счастье жить рядом и работать вместе с человеком великой души.

*Елена Васильевна Чудинова,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник Психологического
института РАО*

Б.Д. Эльконин с В.А. Львовским

«Большое видится на расстоянии»: говорить о вкладе Б.Д. в науку, культуру уверенно можно будет через десятилетия. А по-человечески его главный вклад — в людей, с которыми он общался, которых учил, с которыми учился. А учил всегда одному — пробно-продуктивному действию. Чувствовать ось, иметь опоры и видеть поле возможностей. Лично для меня Б.Д. не просто старший друг и учитель, он — воздух школы РО (Развивающего Обучения. — *Ред.*), а мне никогда не удалось бы много лет заниматься изобретением развивающего курса физики.

*Владимир Александрович Львовский,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий лабораторией проектирования
деятельностного содержания образования
Института системных проектов
Московского городского педагогического университета*

Фото М.В. Кларина

Я помню, как в одном из экспериментов, где нужно было сравнить длину двух резинок, ребенок ответил, как смог, а Борис погладил его по голове.

Это был формирующий эксперимент. Он формировал человеческий интерес, теплоту, любовь.

Обычные экспериментаторы не гладят детей по голове.

*Михаил Владимирович Кларин,
член-корреспондент РАО,
доктор педагогических наук,
главный научный сотрудник НИИ урбанистики
и глобального образования,
Московского городского педагогического университета*

С Борисом Даниловичем я познакомилась 1 сентября 1978 года, когда пришла работать в 91 школу и после уроков заглянула в их лабораторию...

Много ярких воспоминаний связано с этим светлым и большим человеком.

Несколько лет назад Борис Данилович в течение года вел занятия с нашими малышами-подготовишками. Наблюдать за этим было великим счастьем и радостью. Наши шестилетки слушали Большого дядю с открытым ртом, крутились вокруг него и даже пытались обнять (самые смелые).

Другое яркое воспоминание это Гавайская конференция и совместное посещение местных уроков. Тогда мне пришлось переводить анализ урока, сделанный Борисом Даниловичем. Это было весело.

Вообще мое участие в такой чудесной незабываемой истории произошло только благодаря Борису Даниловичу.

Так было душевно и тепло...

*Наталья Лазаревна Табачникова,
учитель математики школы № 91 (Москва)*

«Так было душевно и тепло...»
Б.Д. («Большой дядя») с Галиной Анатольевной Цукерман и Натальей Лазаревной Табачниковой